

Режиссер Франческа Замбелло –
в интервью «Газете»

«Ходовые оперы помогают пополнить банковский счет»

Франческа Замбелло ставит оперы и мюзиклы на главных мировых сценах всех континентов, от нью-йоркской «Метрополитен-опера» до театров Сиднея и Токио. Кроме того, коллеги и пресса считают Замбелло специалистом по русской тематике: больше никто из зарубежных режиссеров не может похвастаться тем, что поставил за пределами России пятнадцать опер наших соотечественников. Среди них не только популярные «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргского, «Война и мир» Прокофьева и «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича, но и редкие на зарубежной сцене «Князь Игорь» Бородина и «Черевички» Чайковского, «Огненный ангел» Прокофьева. Перед показом «Огненного ангела» в Лондоне с Франческой Замбелло встретился корреспондент «Газеты» Ярослав Седов.

Как возник ваш интерес к русской опере?

Мое детство пришлось на годы холодной войны, когда Россия была для нас «вопросительным знаком». А в 1976 году в университете я выиграла конкурс на грант, но, чтобы получить его, нужно было поехать учиться в Японию или Россию. Я выбрала Россию. Изучала русский язык и литературу в МГУ и в Ленинградском университете. У меня возникла настоящая страсть к русской культуре. На сцене эта страсть впервые воплотилась в парижской постановке «Войны и мира» Прокофьева в 1990 году, с тех пор я начала ставить русские оперы.

И вот несколько лет назад ваша знаменитая певица Маквала Касрашвили, став руководителем оперной труппы Большого театра, пригласила меня поставить «Турандот» Пуччини. Так началось мое сотрудничество с Большим. А потом возникла идея по-

ставить здесь «Огненного ангела».

Вас не смущает, что сейчас опер пишут мало, а популярны лишь несколько классических названий? У вас нет ощущения исчерпанности жанра?

Но ведь в позапрошлом веке, когда опер писалось много, у людей не было телевидения, компьютеров и прочих конкурирующих занятий. Опера была одним из основных развлечений. Теперь она утратила этот статус, но это не значит, что ее возможности исчерпаны. В Америке за последние годы оперная аудитория очень выросла. Театры теперь есть во всех больших городах.

Чем вас заинтересовал «Огненный ангел»?

Мне кажется, это оперный автопортрет Прокофьева. Главная героиня, Рената, как и сам композитор, живет в обществе, которое ее не понимает и не принимает. Мне было интересно это подчеркнуть. Мы даже перенесли действие в эпоху, современную Прокофьеву. Да и вообще я предпочитаю неходовые названия. Конечно, «Богема», «Кармен», «Аида» помогают пополнить банковский счет. Я люблю эти оперы, но как их ставить, знают все. А мне интересно разгадывать малоизученное произведение.